

Косарев Виктор Николаевич, Новикова Наталья Александровна

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/12-2/18.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 12 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 53-54. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

2. **Игнатенко И. К.** Ипотека. М.: Факел, 2008.
3. **Кашанина Т. В., Кашанин А. В.** Основы российского права: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство НОРМА, 2003.
4. **Семейный кодекс Российской Федерации.** М.: Эксмо, 2009.
5. **Семейное право:** учебник для вузов / под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2008.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ

*Косарев Виктор Николаевич, Новикова Наталья Александровна
Урюпинский филиал Волгоградского государственного университета*

В конце XX - начале XXI вв. мир вступил в стадию глобализации и модернизации всех сфер жизнедеятельности. Фундаментальные изменения в экономике и социальной структуре общества, крупнейшие прорывы на ключевых направлениях научно-технического прогресса ведут к переосмыслению места и роли интеллектуальной собственности в экономическом обороте.

Однако, сформированное сегодня в России правовое поле и правоприменительная практика показывают, что в данной сфере существует много нерешенных вопросов. Часть современных тенденций в экономике и сфере информационных технологий попросту не учтена законодателем, ряд проблем порожден несовершенством юридической техники, коллизией правовых норм, слабым контролем со стороны уполномоченных органов за соблюдением авторских и смежных прав и т.д. До сих пор Россия не ратифицировала ряд международных конвенций, регулирующих вопросы интеллектуальной собственности [Дозорцев, 2003, с. 12-13].

Теоретико-методологические основы института интеллектуальной собственности были предметом исследования многих известных российских и советских ученых (В. В. Белов, О. А. Городов, В. А. Дозорцев, В. О. Калятин, А. П. Колесников, О. Н. Садилов, А. П. Сергеев и Ю. К. Толстой, Е. А. Суханов и др.), что обеспечило базу для изучения этой проблемы как на современном этапе социально-экономического развития, так и с точки зрения ретроспективного анализа. Тем не менее, непосредственно проблеме правового регулирования интеллектуальной собственности в РФ в современных условиях социально-экономического и культурного развития, на наш взгляд, уделялось и уделяется недостаточное внимание, что повышает значение, актуальность и значимость разработок в данном направлении.

Понятие «интеллектуальная собственность» определено международным правовым актом - Конвенцией, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности (Стокгольм, 14 июля 1967 г.), к которой наша страна присоединилась в результате ее ратификации Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19.09.68 [Конвенция, 1968]. В Конвенции дана формулировка, в которой «интеллектуальная собственность» включает права, относящиеся к: литературным, художественным и научным произведениям, исполнительской деятельности артистов, звукозаписи, радио- и телевизионным передачам, изобретениям во всех областях человеческой деятельности, научным открытиям, промышленным образцам, товарным знакам, знакам обслуживания, фирменным наименованиям и коммерческим обозначениям, защите против недобросовестной конкуренции, а также все другие права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях.

С принятием части четвертой ГК РФ устранены многие неоправданные расхождения в правовом регулировании сходных отношений, имевшихся в действовавших законах по отдельным видам интеллектуальной собственности, а также унифицирована используемая в этой области законодательства терминология. Решен вопрос соотношения норм об интеллектуальной собственности с общими правилами гражданского законодательства.

Содержание интеллектуальной собственности раскрывается ст. 138 ГК РФ, где под интеллектуальной собственностью понимается совокупность исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, а также некоторые иные приравненные к ним объекты, в частности средства индивидуализации участников гражданского оборота и производимой ими продукции (работ, услуг).

Таким образом, фактически под понятием «интеллектуальная собственность» понимается совокупность личных и имущественных прав на результаты интеллектуальной собственности, при этом данные права «теснейшим образом взаимосвязаны и переплетены, образуя между собой неразрывное единство» [Сергеев, 2006, с. 14].

Место норм об интеллектуальной собственности в системе российского права и законодательства определено п. «о» ст. 71 Конституции РФ. Регулирование отношений, возникающих по поводу создания и использования результатов интеллектуальной деятельности, должно быть, исходя из Конституции РФ, представлено комплексной отраслью «Право интеллектуальной собственности (интеллектуальное право)», закрепленной в нормах Кодекса интеллектуальной собственности РФ. Как показывает анализ законодательства об интеллектуальной собственности, в него входят юридические нормы, характерные для ряда отраслей права. Следовательно, такой подход противоречит Конституции РФ, которая исходит из того, что правовое регулирование интеллектуальной собственности не входит в сферу гражданского законодательства.

Основной концептуальный недостаток конструкции части четвёртой ГК состоит в том, что вопросы интеллектуальной собственности излагаются здесь с позиций, определенных в гражданском законодательстве (прежде всего в ст.ст. 128 и 138 ГК), т.е. с позиций отождествления понятий «интеллектуальная собственность» и «исключительные права», тогда как современное понимание, вытекающее из международно-правовых документов, зарубежного опыта, как было показано выше, исходит из иных предпосылок.

Принципиальное расхождение с общепринятой в мире практикой правового регулирования недопустимо в условиях, когда Россия является членом Всемирной организации интеллектуальной собственности и в качестве такового приняла на себя обязательства соблюдать международные стандарты. Это отрицательно скажется на обеспечении защиты права интеллектуальной собственности, не говоря уже о противоречии конституционным нормам.

Кодификация законодательства об интеллектуальной собственности, как представляется, должна была включать подготовку и принятие федерального закона - Кодекса интеллектуальной собственности Российской Федерации, который бы систематизировал и кодифицировал имеющееся законодательство в этой области.

Рассмотрение четвёртой части Гражданского кодекса РФ, посвященной исключительным правам (интеллектуальной собственности), приводит к следующим соображениям.

Принятие части четвёртой Гражданского кодекса РФ, хотя и разрешило некоторые из проблемных вопросов, но, на наш взгляд, не улучшило кардинальным образом правовое регулирование интеллектуальной собственности. Наиболее удачным и соответствующим значению интеллектуальной собственности вариантом ее законодательного регулирования явилось бы, как уже говорилось, принятие Кодекса интеллектуальной собственности Российской Федерации. Однако в настоящее время законодательская практика и научная доктрина в основном идут по пути доукомплектования ГК разделом «Право интеллектуальной собственности», который в свою очередь подразделяется на общие для всех объектов положения и отдельные главы, посвященные отдельным видам объектов интеллектуальной собственности. С нашей точки зрения, такой подход является весьма спорным и практически нецелесообразным.

Как известно, развитие общественных отношений предполагает переосмысление и переработку регулирующих их норм права, а также появление новых норм, адекватных потребностям общества. Надеемся, что на той редакции ГК, что вступила в силу с 01.01.2008, законодательский процесс в сфере интеллектуальной собственности не остановится, и в дальнейшем все пробелы нашего законодательства будут заполнены, а появляющиеся на свет новые виды результатов интеллектуальной деятельности будут охвачены правовым регулированием.

Список литературы

1. **Дозорцев В. А.** Интеллектуальные права. Понятие. Система. Задачи кодификации: сборник статей / Исследовательский центр частного права. М., 2003.
2. **Конвенция, учреждающая Всемирную Организацию Интеллектуальной Собственности (WIPO).** Стокгольм. 1967. 14 июля. Документ опубликован не был. Конвенция ратифицирована Указом Президиума ВС СССР от 19.09.1968. № 3104-VII.
3. **Сергеев А. П.** Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. М., 2006.

ОСОБЕННОСТИ И МЕХАНИЗМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ В ПЕРСИИ ЧЕРЕЗ АСТРАХАНЬ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

*Кулаков Владимир Олегович
Астраханский государственный университет*

Вопросы торговли с Персией занимали важнейшее место в рамках государственной политики России в отношении этой страны в XVIII в. Именно установлением и развитием торговых связей России с регионом Среднего Востока и Индией были обусловлены военно-политические акции российской империи в Персии в период правления Петра I. Одной из задач его персидского похода являлось стремление не допустить, чтобы важнейший торговый путь в результате внутреннего кризиса в Персии оказался под контролем другого государства. Также именно торговля оставалась главным стимулирующим фактором развития политических и в том числе дипломатических отношений двух стран и в послепетровское время. В этой связи российское государство выработало определенные механизмы ведения своей торговой и экономической деятельности в Персии, одним из которых был учрежденный с 1720 г. институт консульства, перед которым стояли задачи всячески способствовать развитию купеческих контактов.

В этом контексте Астрахань получила серьезные полномочия по организации торговой деятельности России на персидском направлении, а также надзору и контролю над исполнением тех или иных норм и правил её осуществления. Как и в случае с административно-политической деятельностью российского государства в Персии, проанализированного во втором разделе исследования, и в проведении здесь своей экономической политики Россия определила Астрахань роль главного координационного центра. А поскольку, как было отмечено выше, основным институтом, отвечающим за бесперебойное развитие торговли между